

Новые тренировочные варианты РЯ2310101, РЯ2310202, РУ2310301, РУ2310401, РЯ2310501, РЯ2310601, РЯ2310701 статград по русскому языку 11 класс формат ЕГЭ 2024 задания и ответы с текстом для сочинения для подготовки к реальному экзамену, который пройдет 28 мая 2024 года в понедельник. Каждый пробник соответствует структуре варианта КИМ демоверсии ФИПИ. В конце сайта опубликована новая шкала перевода баллов ЕГЭ.

 [Варианты РЯ2310101 РЯ2310102 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

 [Варианты РЯ2310201 РЯ2310202 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

 [Варианты РЯ2310301 РЯ2310302 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

 [Варианты РЯ2310401 РЯ2310402 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

 [Варианты РЯ2310501 РЯ2310502 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

 [Варианты РЯ2310601 РЯ2310602 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

 [Варианты РЯ2310701 РЯ2310702 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

 [Варианты РЯ2310801 РЯ2310802 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

 [Варианты РЯ2310901 РЯ2310902 ЕГЭ 2024 по русскому языку](#)

Вариант ЕГЭ 2024 по русскому языку состоит из двух частей, содержащих 27 заданий. Часть 1 содержит 26 заданий, часть 2 содержит одно задание. На выполнение работы отводится 3,5 часа (210 минут). Ответами к заданиям 1–26 являются цифра (число), или слово

**(несколько слов), или последовательность цифр (чисел).
Ответ записывайте в поле ответа в тексте работы.**

Задание 27 части 2 предполагает написание сочинения по прочитанному тексту. Это задание выполняется на отдельном листе. При выполнении заданий можно пользоваться черновиком. Записи в черновике не учитываются при оценивании работы. Баллы, полученные Вами за выполнение заданий, суммируются. Постарайтесь выполнить как можно больше заданий и набрать наибольшее количество баллов.

(1)В городское наше жильё на шестом этаже любой человек заглянет – сразу к окну, посмотрит, потом вздохнёт, завидуя: «Как у вас хорошо...» (2)Но ведь это не у нас, а там, за окном.

(3)Я и сам знаю, что из просторного, во всю стену, окна открывается картина приглядная. (4)В свою пору зеленеют, желтеют ли тополя да берёзы под окнами, в сквере, дальше – Волга, просторные воды её, синева ли, голубизна, а то и свинцовая стынь, за рекой светит песчаный берег, его косы да отмели, займищный лес – до самого горизонта, потом небо, простор его. (5)Всё это я вижу и, конечно, ценю. (6)Старая мать моя говорит: «Здесь только художнику жить, рисовать...» (7)Она права. (8)Утром проснёшься, в день погожий, – в комнате светло, за окном разгорается заря от нежной алости до пламенного полыханья. (9)Потом солнце встаёт.

(10)Хороший вид из окна. (11)Но всё равно только лишь вид, пейзаж, экран телевизора, хоть и просторней. (12)В посёлке летнее утро начинается по-иному. (13)В комнате зеленоватый сумрак; не от занавесок, а от листвы, той, что снаружи. (14)Проснулся – и вон из дома. (15)Босыми ногами шлёпаешь по деревянным половицам, а потом мягко ступаешь по мокрой от росы ползучей траве, чуя щекочущий её холодок и парное тепло за ночь не остывшей земли.

(16)Выйдя из дома, ныряешь в зелень и цвет: пахучие фиалки возле крыльца, полыхающий костёр цинний. (17)Смородина, виноград, за двором – акация. (18)По тропинке к огороду идёшь, задевая головой и плечами влажные листья и ветви старой раскидистой вишни да сливы, выбираясь на невеликий простор, где картошка да огурцы. (19)Солнце встаёт за деревьями; жёлтые лучи его там и здесь пробиваются через зелень.

(20)Просто – утро, которое не только глазами видишь, но чуешь слухом, чутьём, плечами, босыми ногами, всей плотью и каждой клеточкой пьёшь эту зелень, росу, птичий посвист, солнце, тепло, дух... (21)А всё вместе это называется летнее утро, которого не поймёшь, если будешь глядеть на него из окна, даже очень просторного, во всю стену, такого, как в нашей квартире на шестом этаже.

(22)Нынче – осень, октябрь. (23)Еду в гости, на хутор. (24)Поднявшись на гору, облегчённо вздыхаю и всегда останавливаю машину. (25)Заглушишь мотор, выйдешь.

(26)Обжигающий льдистый ветер, близкой зимы дыхание. (27)Воздух прозрачен, словно молодой лёд. (28)Огромный немереный запах земли и неба. (29)Близко и далеко, и вовсе далеко, но ясно и чётко видятся степные курганы, сияющие белью меловые осыпи, жёлтые пески, сочная зелень далёкого озимого поля, фиолетовая чернота пашни, стылая просинь речной воды, тучи, плывущие от краёв северных, а в прогалах, поминая о лете, голубеет ласковое небо. (30)Проглянет солнце – и суровый осенний мир светит улыбочиво, переливаясь из края в край.

(31)Тишина и покой. (32)Ни людского знака, ни машинного гула. (33)Лишь небо, земля, облака, ветер. (34)Да я – нечаянный соглядатай.

(35)Осень, река – и покой в мире, в душе. (36)Душа ведь не дремлет. (37)И хорошо здесь думается. (38)Никто и ничто не прервёт, даже не заденет долгие нити раздумий: о прошлом, о

будущем, о жизни своей и чужой и, конечно, о том великом, что теперь окружает, порой раскрывая свои вечные истины...

(По Б.П. Екимову*)

Текст №2

(1) Мужественный Тур Хейердал, викинг и национальный герой Норвегии, мне всегда нравился. (2) Его первое путешествие, на плоту «Кон-Тики» через весь Тихий океан (за сто дней – восемь тысяч километров), выглядело как изумительный подвиг, сродни полёту Гагарина.

(3) Мне – пацанчику из советской деревни, из 1978 года, внимательному созерцателю чёрно-белой телепрограммы «Клуб кинопутешествий» – всегда казалось, что отважный Тур совершил своё первое и самое славное деяние где-нибудь в шестидесятые годы, во времена рок-н-ролла и холодной войны.

(4) Теперь же, углубившись в источники, я с изумлением обнаружил, что экспедиция «Кон-Тики» была организована в 1947-м. (5) Подвиг блестящего норвежца тут же слегка померк. (6) Не полностью, но немножко утратил величественное сверкание. (7) В том году в России было тяжело жить. (8) А в Норвегии, видимо, полегче.

(9) Энтузиаст Тур Хейердал, находясь в возрасте Христа, собрал команду единомышленников, нашёл инвесторов, собственноручно соорудил плот из бальсовых брёвен в точности по рецепту древних мореходов и на этом плоту, под парусом, совершил самоубийственный вояж, сумев пересечь по течению весь Тихий океан с востока на запад. (10) Таким образом Хейердал доказал, что заселение многочисленных островов Тихого океана могло происходить с востока, со стороны Америк. (11) По утверждению биографов, Хейердал даже не умел плавать, но это ему не помешало осуществить задуманное.

(12) Все три знаменитых путешествия Хейердала были единой, на три этапа поделённой попыткой доказать, что загадочные древние мореходы на кораблях, сделанных из дерева и тростника без единого гвоздя, обогнули всю планету, двигаясь по звёздам с востока на запад: из Междуречья, с территории Ирака, – в Персидский залив и далее вокруг Африки (экспедиция «Тигрис»), далее от берега Марокко – к Канарским островам и Барбадосу (экспедиция «Ра») и, наконец, от западного берега Перу – до островов Полинезии в Тихом океане (экспедиция «Кон-Тики»).

(13) Однако теория Хейердала была жестоко раскритикована академическими археологами и ныне считается ошибочной, если не сказать бредовой. (14) Доказано, что острова Тихого океана заселялись не народами, пришедшими с востока, а народами, пришедшими с запада. (15) В наше время достаточно было провести тесты ДНК, чтобы точно установить: прародина полинезийцев и микронезийцев – не Перу, а, наоборот, китайский остров Тайвань.

(16) Впрочем, крах теории Хейердала ничуть не отменил всеобщей симпатии к личности гениального норвежца: правоту своих идей он всегда доказывал практикой, всё проверял на себе, ставя на кон собственную жизнь. (17) Метод установления истины путём подпаливания собственной шкуры и набивания шишек на собственной голове лично мне чрезвычайно дорог; увы, и он не гарантирует никого от ошибки. (18) Именно Хейердал «открыл» для широкой публики остров Пасхи: в 1955 году он организовал отдельную солидную экспедицию и прожил здесь полгода. (19) Написал, помимо популярной книжки «Аку-Аку», несколько серьёзных монографий и установил, в частности, что три столетия назад остров населял не один народ, а два, внешне отличавшихся друг от друга.

(20) Одно племя жило тут издревле, второе приплыло на лодках и нагло оккупировало часть острова; далее разразилась кровопролитная война, закончившаяся жестоким истреблением пришельцев, тела их сожгли; Хейердал раскопал могильники и добыл множество обугленных костей. (21) Фантастическое, или инопланетное, происхождение каменных изваяний Хейердал

также опроверг: под его руководством и за его счёт местные мужики вручную вырубали новодельного истукана, неотличимого от оригинальных, затем переволокли к берегу и поставили на попа. (22)Использовались только мускульная сила и брёвна-рычаги.

(23)Наука жестока и цинична. (24)Наука всегда готова уничтожить любую сладостную романтическую легенду в угоду примитивному механизму. (25)Я убеждён, что великий Тур всю жизнь прожил внутри этого противоречия: с одной стороны, человек хочет верить в непознаваемые загадки и неразгадываемые тайны, с другой – жаждет любую тайну разгадать, разоблачить, свести к примитиву, к унылой и неопровержимой математике.

(По А.В. Рубанову*) * Андрей Викторович Рубанов (род. в 1969 г.) – российский прозаик, кинодраматург, журналист.

Текст №3

(1)В числе терминов, усвоенных критикой, чуть ли не самый ходячий – это слово «тип». (2)Грубые ярлыки приклеиваются на тонкие художественные работы: тип скупца – Плюшкин, тип ленивца – Обломов, тип лгуна – Ноздрёв!

(3)Я много раз читал «Обломова», и чем больше вчитывался в него, тем сам Обломов становился мне симпатичнее. (4)Чем больше всматриваешься в Обломова, тем меньше раздражает и возмущает в нём любовь к дивану и к халату. (5)Под действием основных впечатлений мало-помалу представляется внимательному читателю образ Обломова приблизительно в таком виде.

(6)Илья Ильич Обломов не обсевов в поле. (7)Это человек породистый: он красив и чистоплотен, у него мягкие манеры и немножко тягучая речь. (8)Он умён, но не цепким, хищным, практическим умом, а скорее тонким, мысль его склонна к

расплывчатости. (9)Хитрости в нём нет, ещё менее расчётливости. (10)Лгать он не умеет или лжёт наивно.

(11)В нём ни жадности, ни распутства, ни жестокости. (12)Он эгоист по наивному убеждению, что он человек особой породы и принадлежащие ему люди должны его беречь, уважать, любить и всё за него делать. (13)Вспомните разговор с Захаром и упреки за то, что тот сравнил его с «другими».

(14)Он никогда не представляет себе своё счастье основанным на несчастье других, но он не стал бы работать ни для своего, ни для чужого благосостояния. (15)К людям он нетребователен и терпим донельзя. (16)Обломов любит свой привычный угол, не терпит стеснения и суеты, он не любит движения и особо резких наплывов жизни извне.

(17)Обломов, может быть, и даровит, никто этого не знает, и сам он тоже, но он, наверное, умён. (18)Ещё ребёнком обнаруживал он живость ума, который усыпляли сказками, вековой мудростью и мучной пищей. (19)Университетская наука не менее обломовских пирогов усыпляла любознательность. (20)Служба отняла у него любимый и родной угол, бросила куда-то на Гороховую и взамен предоставила разговоры о производствах и орденах. (21)На службу Обломов раньше смотрел с наивными ожиданиями, потом робко, наконец равнодушно.

(22)Посмотрите, что противопоставляется обломовской лени: карьера, светская суета, мелкое сутяжничество или культурно-коммерческая деятельность Штольца. (23)Не чувствуется ли в обломовском халате и диване отрицание всех этих попыток разрешить вопрос о жизни?

(24)Обломов умеет внушить любовь. (25)Обломов, этот слабый, капризный, неумелый и изнеженный человек, требующий ухода, – он мог дать счастье людям, потому что сам имел сердце. (26)В Обломове нет самодовольства, этого главного признака пошлости. (27)Посмотрите, в чём его опасения: в мнительности, в страхе, что кто-нибудь нарушит его покой. (28)Его радости – в

хорошем обеде, в довольных лицах вокруг, в тишине, порой – в поэтической мечте.

(29)Разве он поступится чем-нибудь из своего обломовского, чтоб кусок у него был послаще или постель помягче? (30)Везде он один и тот же Обломов: в гостиной Ильинских с бароном и в своём старом халате с Алексеевым, трюфели ли он ест или яичницу на заплатанной скатерти. (31)Отнимите у Обломова средства, он всё же не будет ни работать, ни льстить. (32)В нём неистребимо веками выработавшееся ленивое, но упорное сознание своего достоинства. (33)В Обломове есть крепко сидящее сознание независимости – никто и ничто не вырвет его из угла: ни жадность, ни тщеславие, ни даже любовь.

(34)Обломов душой целомудренный юноша, а в привычках старик. (35)С робкой нежностью бережёт он свой идеал, но для него достижение идеала вовсе не цель жизни, для него это любимая мечта. (36)Борьба, усилия, суета в погоне за идеалом разрушают мечту, оскорбляют идеал Обломова.

(37)Мне кажется, Обломов – вовсе не «тип ленивца», не карикатурный образ (всё это недопустимо упрощает суть дела) – он то, что в литературоведении принято называть «характер». (38)Характер – это отражение человеческой природы в её полноте, глубине, сложности, неоднозначности. (39)В Обломове писатель открыл нам свою связь с родиной и со вчерашним днём, здесь и грёзы будущего, и горечь самосознания, и радость бытия, и поэзия, и проза жизни; здесь душа русского человека вообще и самого Гончарова в частности. (40)Душа, представленная в её личных, национальных и мировых элементах.

(По И.Ф. Анненскому*) * Иннокентий Фёдорович Анненский (1855–1909) – русский поэт, драматург и переводчик, литературный критик, директор мужской Царскосельской гимназии.

